

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

003483241

На правах рукописи

БУЗИНА ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА

**ГЕНЕЗИС И ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЧЕЛОВЕКА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Специальность 24 00 01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

19 НОЯ 2009

Санкт-Петербург

2009

Работа выполнена на кафедре культурологии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель

Соколов Борис Георгиевич
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты

Капустина Людмила Борисовна
доктор философских наук, профессор
(ФГОУ ВПО Северо-Западная академия государственной службы)

Иванова Анна Валентиновна
кандидат философских наук, доцент
(НАНОО ВПО Санкт-Петербургский институт гуманитарного образования)

Ведущая организация

ГОУ ВПО Омский государственный педагогический университет

Защита состоится «10» АВГУСТА 2009г в 13⁰⁰ часов на заседании Совета Д 212 232 11 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу 199034, Санкт-Петербург, В О , Менделеевская линия, д 5, философский факультет, ауд 167

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им М Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан «23» ОКТАБРА 2009г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Л Е Артамошкина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Проблема осмысления человека и форм его репрезентации в культуре является одной из основных для гуманитарного знания в целом, определяя широкое поле исследования, различные аспекты рассмотрения и методологические подходы. Реконструкция культур-философских оснований для определения социо-культурного образа человека и форм его репрезентации, которой посвящена настоящая диссертация, обретает особую важность в контексте рассмотрения процесса конституирования человека в культуре, предпринимаемого в современной исторической, культурологической и философской науке.

Исследование генезиса и трансформации механизмов репрезентации необходимо для более четкого понимания традиции репрезентации человека в западноевропейской культуре, выявления ее истоков и внутренних взаимосвязей. До недавнего времени репрезентативность, активно осмысляемая в культур-философских текстах XX века, соотносилась с размерностью субъект-объектных отношений, определяющих формирование новоевропейской традиции. Показательной в рассмотрении темы репрезентации человека является проблема наследования культурных оснований прошлого и их многоаспектное раскрытие, начиная от онтологического плана и заканчивая осмыслением повседневности. Но, несмотря на целостное рассмотрение антропологической парадигмы, человек, в том, каким образом он явлен в культуре, остается не до конца изученным, особенно в контексте культурного преемства и развития. В предлагаемом исследовании формы и механизмы репрезентации человека, ставшие главным предметом рассмотрения, оцениваются как необходимые для более точного определения возможных форм бытования человека в культуре, специфики его самообъективации. В этом отношении проблема представленности «Я» и его легитимности в культурном контексте должным образом не оценены.

Научная значимость темы генезиса и трансформации механизмов репрезентации человека в западноевропейской культуре (в ее связи с периодом смены субъект-объектных оснований, начиная со второй половины XIX века), оказывается достаточно очевидной, в особенности, если мы будем учитывать современный философский дискурс, осмысляющий кризис субъективности и ищущий варианты его преодоления. Поэтому важнейшей задачей настоящего исследования было воссоздание общего культур-философского контекста возникновения, существования и развития основных форм репрезентации человека в западноевропейской культуре.

Проблема генезиса и трансформации механизмов репрезентации человека в западноевропейской культуре особенно актуальна в рамках дисциплинарного пространства истории и теории культуры, поскольку решает проблемы, имеющие конститутивный характер для основных мыслительных стратегий и концептуальных маршрутов, осуществляемых в данной отрасли знания.

Степень научной разработанности проблемы. Рассмотрение механизмов и форм репрезентации человека в культуре предполагает включение различных областей гуманитарного знания, определяющих широкий спектр источников. Можно выделить несколько научных направлений сообразно смысловым аспектам, актуализированным в исследовании историко-культурного контекста развития механизмов репрезентации человека и культур-философской традиции их осмысления.

Рассмотрение форм репрезентации человека в западной традиции приводит к необходимости воссоздания целостного культурного контекста разных периодов европейской истории. Среди работ медиевистов наибольшую значимость для настоящего исследования имеют тексты, созданные в духе школы «Анналов», обращающиеся к ментальному плану в исторической реконструкции повседневности. К таким авторам можно отнести М. Блока, Ф. Броделя, Ж. ле Гоффа, А. Воше, П. Брауна, Ф. Арьеса, О. Г. Эксле, Ж. Дюби

Подробное изучение форм средневековой культуры принадлежит отечественным авторам С С Аверинцеву, М М Бахтину, А Я Гуревичу

Новоевропейская традиция репрезентации, собственно, субъективность, рассматривается такими авторами как М Хайдеггер, Ж-П Сартр, Ж Делез, А Рено, Э Трельч Осмысление субъекта становится одной из ключевых задач и для исследователей классической философии В Виндельбанда, Э Кассирера, Г-Г Гадамера Разработке проблемы человека, преодоления классической рациональности и кризиса субъективности, а также осмысление оснований эпохи Модерна и рассмотрение ее пересмотра в философии и культуре «конца века» отражено у Ю Хабермаса, Ф Г Юнгера, Дж Лукача, К Поланьи Не менее значимыми являются исследования М К Мамардашвили, Б В Маркова, В А Подороги

Разработка проблемы человека и механизмов его репрезентации в западноевропейской художественной традиции, актуализация проблемы классической образности и раскрытие культурного опыта визуальности прослеживается в работах Г Вельфлина, М Дворжака, Х Зедльмайра, Э Панофского, Х Ортеги-и-Гассета, М Фуко

Объект диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования является исторический, философский и культурный контекст развития механизмов репрезентации человека в западноевропейской культуре

Предмет диссертационного исследования. Предметом диссертационного исследования являются механизмы репрезентации человека в их генезисе и трансформации

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является комплексное рассмотрение генезиса и трансформации механизмов репрезентации человека в западноевропейской культуре В соответствии с данной целью автор ставит следующие задачи

- 1 Критически осмыслить историко-культурный контекст развития традиции репрезентации человека
- 2 Раскрыть историко-культурное и философское осмысление проблемы репрезентации человека в культуре
- 3 Реконструировать генезис образа «святого» и «субъекта» как ведущих форм репрезентации человека в европейской культуре
- 4 Проанализировать процессы трансформации субъективности в новоевропейской традиции
- 5 Определить значение субъекта как одной из основных форм новоевропейской репрезентации человека
- 6 Выявить трансформацию механизмов репрезентации человека в смене субъект-объектных оснований в культуре рубежа XIX-XX веков
- 7 Продемонстрировать развитие форм репрезентации человека в художественной культуре

Методологическая основа исследования. Методологическая основа исследования связана с необходимостью реконструирования историко-культурного контекста формирования традиции репрезентации, что позволяет не ограничиваться методом исторического описания, но сочетать его с методом контекстуального анализа. В ходе работы применялись основополагающие исследовательские принципы гуманитарного знания, с помощью которых было осуществлено комплексное рассмотрение основных культур-философских, антропологических направлений. Для постановки и обоснования проблемы был применен системно-комплексный подход и феноменологический метод, сравнительно-исторический метод позволил выявить наследуемые элементы в традиции репрезентации и то, что сохранялось в качестве отличительных особенностей, аналитический метод реконструкции позволил проследить взаимосвязь форм репрезентации человека в западноевропейской культуре. Для определения сущности субъективности и характера ее трансформации на

основе художественной и текстуальной традиции применялись методы исторической герменевтики

Источниковедческая база исследования. Источниковедческая база, на которой основано диссертационное исследование, может быть разделена на несколько групп тексты, связанные с европейской средневековой и ренессансной традицией, работы, относящиеся к новоевропейскому философскому осмыслению проблемы субъекта, а также труды мыслителей второй половины XIX века

Первая группа содержит, главным образом, источники, относящиеся к биографической традиции, рассматриваемой в работе как традиции репрезентации. Так, к ведущим авторам могут быть причислены Августин Аврелий, Бернар Клервоский, Гвиберт Ножанский, Григорий Турский, Ансельм Кентерберийский, Петр Абеляр. А также работы Н Кузанского, Ф Петрарки, Б Челлини, М Фичино, П дечла Мирандолы, Л Б Альберти

Ко второй группе источников относятся классические философские тексты, в которых было определено понятие «субъекта» как действующего, познающего и трансцендентального. Здесь ключевыми являются работы Р Декарта, Д Юма, И Канта, И Г Фихте, Ф В Й Шеллинга, Г В Ф Гегеля, А Шопенгауэра, Э Кассирера

В третью группу входят источники, посвященные философским проблемам преодоления классической рациональности и раскрывающие проблему трансформации субъективности. Среди авторов, относящихся к данному направлению, выделим основных - С Кьеркегора, Ф Ницше, Э Гуссерля, М Хайдеггера, Х Ортегу-и-Гассета, Ж-П Сартра

Другую важную группу источников представляют собой тексты, связанные с репрезентацией человека и реконструкцией визуального опыта. Таковыми являются письма, дневники и труды художников, определявших развитие живописной традиции своего периода, главным образом, А Дюрера, В Ван Гога, В Кандинского, П Филонова

Результаты диссертационного исследования.

1 Проанализирован и реконструирован историко-культурный контекст рассмотрения проблемы человека и механизмов его репрезентации

2 Исследованы формы и механизмы репрезентации человека в западноевропейской культуре

3 Реконструирована традиция культур-философского осмысления субъективности

4 Показан генезис субъективности как формы репрезентации человека в европейской культуре

5 Установлено значение субъективности как ведущей формы репрезентации человека

6 Выявлена трансформация новоевропейской субъективности в смене субъект-объектных оснований

7 Определено влияние механизмов репрезентации на образ человека в художественной культуре

Основные положения, выносимые на защиту, и их новизна.

1 Обосновано понятие репрезентации применительно к рассмотрению проблемы человека и его представленности в западноевропейской культуре. Механизмы репрезентации, позволяющие выявить репрезентативные формы человека, определяются как конститутивные в отношении генезиса и трансформации образа человека в культуре

Новизна полученного результата заключается в том, что понятие репрезентации рассматривается в рамках антропологической парадигмы, где процедура означивания соотносится с механизмами репрезентации человека

2 Реконструирован генезис традиции репрезентации человека в западноевропейской культуре. Данный процесс, связанный с осмыслением образа человека как «святого» в западноевропейской средневековой традиции, раскрывается в рассмотрении историко-культурного контекста конституирования механизмов репрезентации человека

Новизна полученного результата заключается в том, что образ «святого» определяется как одна из основных репрезентативных форм человека в западноевропейской средневековой традиции, вбирая в себя весь спектр социальных ролей и допуская различные механизмы взаимодействия, в которых проявляется человек в культуре

3 В контексте рассмотрения проблемы генезиса и развития основных форм репрезентации человека в западноевропейской культуре определена внутренняя взаимосвязь механизмов репрезентации человека, проявляющаяся в наследовании репрезентативных форм в культуре и их последующей трансформации

Новизна полученного результата заключается, с одной стороны, в выявлении ряда важных внутренних связей механизмов репрезентации человека в культуре, проявляющейся в наследовании репрезентативных форм, с другой стороны, в идентификации образа человека в культуре как «святого» и как «субъекта»

4 Определено понятие «субъекта» как одна из основных форм репрезентации новоевропейского человека. Репрезентация человека как действующего субъекта раскрывается не только в отношении процесса познания, что закреплено в классическом рационализме, но и проявляется как действительное основание человека в его взаимодействии с предметным миром

Новизна полученного результата заключается в том, что субъективность, рассмотренная в контексте культур-философской традиции, определяется как репрезентативный механизм, необходимый для целостного воспроизведения образа новоевропейского человека в культуре

5 Установлены культур-философские основания трансформации субъективности как новоевропейской формы репрезентации человека в контексте рассмотрения проблемы преодоления классической рациональности в рамках неклассических концепций С Кьеркегора и Ф Ницше, а также художественной традиции второй половины XIX века

Новизна полученного результата заключается в том, что рассмотренные трансформации новоевропейской субъективности интерпретированы как механизмы репрезентации, выявленные в ходе исследования кризиса субъекта второй половины XIX века, повлиявшего на формирование неклассической философской традиции и нового типа изобразительности

6 Показано значение неклассических культур-философских концепций как фиксирующих смену субъект-объектных отношений, что оказало влияние на трансформацию субъективности как формы репрезентации человека в культуре, проявившуюся, в том числе, в художественной традиции второй половины XIX века

Новизна полученного результата заключается в выделении соответствующих оснований культур-философских концепций преодоления новоевропейской парадигмы классической рациональности и субъект-объектной позиции, а также в определении их влияния на художественную практику, устанавливающую границы субъективности в портрете и автопортрете

7 Прослеживается степень влияния трансформации субъективности и ее репрезентативных форм на последующую художественную традицию. Смена субъект-объектных отношений рассматривается как определяющая в процессе формирования неклассической образности

Новизна полученного результата заключается в интерпретации культурных процессов второй половины XIX века и кризиса субъективности применительно к репрезентативным формам авангарда, открывающим визуальный опыт смены позиций субъект-объект

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные результаты диссертационного исследования позволяют расширить представление о традиции репрезентации, способствуют формированию более точного понимания субъективности как формы представленности «Я» в рамках новоевропейской философии и культуры

Осуществленное в диссертации исследование и реконструкция генезиса и трансформации механизмов репрезентации позволяет более полно представить проблему человека в культуре. Теоретические положения диссертации могут быть использованы при дальнейших исследованиях культур-философского статуса человека в западноевропейской культуре. В культурологическом аспекте значимо рассмотрение процесса адаптации важнейшей составляющей культурного наследия античности в формирующейся культуре христианского средневековья, а также ренессансное переосмысление оснований и переход к Новому времени. Выявление механизмов репрезентации в содержательном развитии западноевропейской культуры имеет значение не только для теории, но и для истории культуры, также они важны для понимания философской проблематики в целом.

Поскольку исследование касается генезиса репрезентативных форм в средневековой христианской традиции, а также трансформации субъективности в новоевропейской культуре, результаты диссертационного исследования могут представлять практический интерес, как в аспекте истории культуры, так и в более широком культурологическом плане. Данные настоящего исследования могут быть использованы в преподавательской деятельности, в частности, в курсах истории культуры и культурологии при рассмотрении процессов формирования христианской Европы, перехода от Средневековья к Новому времени, становления рационализма, преодоления классической рациональности и кризиса периода «конца века».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены на теоретических семинарах аспирантов кафедры теоретической и прикладной культурологии философского факультета СПбГУ. Основные положения исследования были также отражены в публикациях автора, в частности, в ряде статей: *Художественный опыт и границы субъективности // «Вопросы культурологии» – 0,4 п.л.*, *Проблема субъекта и преодоление классической рациональности в западноевропейской*

культуре вт п XIX века //Личность Культура Общество – 0,5 п л,
Трансформация культурной традиции в эпоху модерна субъективность и
рациональность // Studia culturae – 0,5 п л

Отдельные положения диссертации апробировались также в выступлениях автора на различных научных конференциях «Рефлексивный театр ситуационного центра» (Омск, 2007), «Реальность Человек Культура религия и культура» (Омск, 2008), «Молодежь, Наука, Творчество – 2008» (Омск, 2008), «Христианская иконография и символика в западноевропейском и русском изобразительном искусстве» (СПб, 2009)

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры культурологии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, одобрена и рекомендована к защите (Протокол № 14 от 09 06 09)

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, оценена степень научной разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи исследования, методологические основы, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определены основные положения, выносимые на защиту

Первая глава «Проблема репрезентации человека. Генезис представленности “Я”» посвящена рассмотрению западноевропейской культурной традиции репрезентации человека, которая совершает путь от образа «святого» к позиции «субъекта» как действующих лиц в процессе утверждения представленности «Я». Генезис исторических форм репрезентации человека европейского Средневековья, где образ святого выступает единственно достойным образа идеального мира, основывается на

рассмотрении особенностей клерикальной и светской культуры, биографической и художественной традиции

В первом параграфе «*Репрезентация: истоки, история и границы понятия*» раскрывается понятие репрезентации, традиция его историко-философского осмысления Проблема репрезентации возникает как соотношение первообраза и отображения, которое было разработано еще в платонизме В средневековой теологии религиозная репрезентация принимает значение «представительства» В картезианстве и философии Нового времени происходит поворот к методологической интерпретации этого понятия Рационализм и эмпиризм не ставят под сомнение саму возможность познания и достижения истины посредством репрезентации, способность механизмов репрезентации обеспечить связь между субъектом и объектом

Феномен репрезентации изначально задается как вторичный относительно присутствия - презентации, возникающий в силу отсутствия объекта, который она репрезентирует Репрезентация предполагает объект, данный в созерцании субъекту, поэтому репрезентация оказывается структурой, опосредующей объективную реальность и субъекта, ее осваивающего Наиболее общее определение может быть зафиксировано как «представление одного в другом и посредством другого»

Методологический аспект понятия репрезентации был акцентирован феноменологией, прежде всего Э Гуссерлем Впоследствии М Хайдеггер также анализировал отношение презентации и репрезентации, ставя вопрос о бытии и присутствии как «несокрытости» Таким образом, формируется новая методология социального познания, связанная с исследованием языка, знака, знания, жизненного мира, конструирования социальной реальности, интросубъективности и других феноменов, научный интерес к изучению которых был стимулирован интерпретацией понятия репрезентации как методологического принципа

Во втором параграфе «*Средневековая традиция репрезентации*» анализируется средневековая картина мира, воспроизводится историко-

культурный контекст формирования европейской антропологической традиции в рассмотрении социо-культурного образа человека как святого, биографической традиции, а также характеристики сословного порядка Средневековья

Генезис репрезентативных форм человека Средневековья происходит через причастность риторическому наследию античности и христианству, что открывает возможные формы оправдания существования человека именно в образе святого, который фиксируется в агиографии. Образ святого проявляется в «светской святости», святых королях, наделенных статусом, наследуемой властью, личным избранничеством и благочестием. Являясь смоделированным образцом, святые в то же время устанавливают меру социального бытия, оставаясь за его пределами. Биографическая традиция, представленная в исследовании рассмотрением «Исповеди» Августина, особенностей средневековой агиографии «Исповедь» как текст, исповедь как жанр и исповедь как религиозная практика для европейского Средневековья становится средством для обращения к своему внутреннему состоянию и его фиксации.

Человек Средневековья через исповедь включен в христианскую картину мира и именно в ней происходит открытие внутреннего пространства в отшельничестве, монашестве, мученичестве - святости. Образ святого определяется как основная репрезентативная форма человека в западноевропейской традиции, вбирая в себя весь спектр социальных ролей и допуская различные механизмы взаимодействия, в которых репрезентируется человек в культуре.

Средневековая идея миропорядка раскрывается в рефлексии о сословиях, где структура социального составляет часть «метафизики», часть, которая в малом отражает целое божественного замысла и соотнобразится с ним. Сословная регламентация, введившая определенные рамки и ограничения, воспроизводимые человеком вовне, тем самым позволяла ему внутри группы оборачиваться во внутрь себя. В этом смысле более широко

раскрывается христианский мир (*Christianitas*) как общность, членство в которой задает определенную размерность, единое поле для возможного взаимодействия тех, кто находится в разных социальных регистрах единого «порядка» Создание религиозно фундированных связей и значение обоюдности, которое они несут, позже позволило сформировать не только новые городские сообщества, как, например, итальянские гуманисты, но и внести вклад в сохранение общественных связей в целом, воспитывая своих членов сообразно порядку сотворенного, сословным границам, выражающим концепцию «*ordo*» Оправдание и самоопределение человека Средневековья происходит в русле христианской религиозности с установкой на спасение в лоне церкви, где святой – это репрезентация пути возможного спасения

В третьем параграфе «*Возрождение: рождение человека в добродетели*» рассматривается статус человека эпохи Возрождения и его репрезентация в ренессансной культуре, отличный от средневековой традиции прежде всего тем, что человек рождается как человек, признаваемый таковым в добродетели в миру, понимаемой иначе, нежели избранничество святого или личное благочестие Возрождение, соединившее дуальный мир европейского Средневековья в полноте бытия, переосмысляет основания эпохи, из которой вырастает, предлагая сообразность не только с Богом, но и с миром, утверждая его вместе с человеком, воспроизводящим в реальном себе «образ и подобие»

Вместе с преодолением дуализма души и тела и заменой его гармоническим единством оформляется идея *humanitas* как идея «человечности», в горизонте которой человек становится действительным Ренессансный антропоцентризм в этом смысле есть ориентация на человека как человека, обладающего добродетелью Человек Возрождения репрезентирован как «*uomo virtuoso*», «*uomo universale*», он явлен как обладающий «*virtu*» - обладающий добродетелью, доблестью учености и универсализма Эти установки были почерпнуты представителями раннего

гуманизма, в частности, Солютати, у Цицерона, так же как и понятие «*studia humanitatis*», носящее для эпохи Возрождения более интегральный характер, будучи средством самопознания. Но поиск идеального прообраза в символизме христианских сюжетов не пропадает, все это осознается вновь в рождении нового гуманизма, который продолжает оставаться гуманизмом христианским даже в интересе к Платону и античному риторическому наследию.

В четвертом параграфе «*Открытие человека как художественного “образа и подобия”*» представлено развитие средневековой и ренессансной художественной традиции. Возрождение открывает своеобразную единичность, позволяя фиксировать человека отдельно от его связей, как нечто интересное само по себе, причастное бытию. Средневековая традиция была вынуждена подчеркивать эту причастность через изобразительный канон, в котором человек если и мог найти себе место, то только для того, чтобы обрести спасение в жизни вечной как памяти в веках. Поэтому отсутствие анонимности, проявляющееся достаточно рано, совсем не говорит о вызревании какой-либо индивидуности, это жажда быть включенным, а не выделенным.

В зарождении портретной традиции нельзя не учитывать тот идеальный мир, с которым согласуется человек Средневековья, и тот идеал, через который он репрезентируется. Переход к «*memento vivere*», когда видимый мир оказался достойным внимания, будет обозначен христианским гуманизмом, поставившим вопрос о вочеловечении Христа. Помимо спасения для человека, актуализируется необходимость реализации своего «сходства» с Богом в образе и подобии. Образ человека-идеала, репрезентируемого и легитимируемого культурой, находит отражение в том самом *imago Dei*, который стал логическим завершением средневековой теологии человека. Возрождение, преодолевшее дуализм земного и небесного, в своем художественном опыте реализует мир в единстве реального и идеального, в

котором появляется оправданный в своей природе человек как «образ и подобие»

Вторая глава «Субъект как новоевропейская форма репрезентации человека» раскрывает позицию субъекта в философской и художественной традиции в его развитии от несомненного, действующего и трансцендентального до единичного человека в его реальной познавательной практике. Новое время репрезентирует человека именно как субъекта через осознание самого себя и самополагание, что становится определяющим для человека как такового: он есть постольку, поскольку он осознает себя как мыслящего и как действующего. Человек-субъект открывается как источник своих представлений и поступков, то есть их основанием и утверждением в качестве достоверных. Субъект как действующий утверждает собственное бытие и истинность мира. Субъективность здесь устанавливается из самой себя, помимо отношения к миру или к другому.

В первом параграфе «Новоевропейская рациональная реальность и ее человек» посвящена характеристике эпохи, ее основаниям, которые находятся в смысловом единстве с феноменом классической рациональности, проявившимся в новоевропейской философии и науке. Новое время предстает как своеобразная эволюция субъективности: начинается с ее освобождением и в постижении собственного кризиса снова возвращается к субъекту. Вопросание метафизики о том, что есть сущее, в новоевропейском варианте становится вопросом о методе, которым человек проводит разыскания собственных оснований, точки опоры для себя и мира. Снятие абсолютной обязательности христианской истины рождает для человека возможность самостоятельного поиска и полагания оснований истины.

С возникновением рационального знания как инструмента для переустройства мира связана идея освобождения человека. Формирование рационализма как направления и культ Разума в эпоху Просвещения привносит существенные изменения как в практику рационально-познавательной деятельности, так и в соответствующие ей образы рациональности, что связано

с развитием науки Нового времени, механистической картины мира Свобода человека как действующего субъекта, не только порождает новые смысловые ориентиры новоевропейской культуры, но и формирует ее тело, влияя на институализацию различных сфер жизни

Во втором параграфе «Концептуализация субъекта» раскрывается понятие субъекта в традиции его осмысления как одной из ключевых проблем в философии Нового времени Субъект, понимаемый через действие, выявляет проблему собственного установления в бытии и его конструирования, что, в свою очередь, ставит вопрос о легитимном пространстве и механизмах его освоения

Метафизика Нового времени обретает свое сущностное начало в метафизике Декарта, давшей основы освобожденному субъекту с его законодательной волей в отношении себя и мира Самость человека оказывается сущностным основанием - субъектом Человек должен был на этом основании удостовериться в себе самом, делая возможным представление как таковое Искомая основа могла быть только самим человеком освобождение, обретенное новоевропейским субъектом, коренилось в его собственном законодательстве

Структура субъективности, предложенная Декартом, проявляется как самосознание и осознание объекта Прием отстранения здесь служит сомнение, выступающее единственно достоверным актом мышления, позволяя утвердить критерий истинности Здесь «*cogito*» играет роль необходимого методического принципа при построении метафизики Декарта, создает основу для освобождения человека, получающего самоопределение в мышлении

Возможность выявить различие субъективных и объективных элементов знания, исходя из самого субъекта и его структуры, появляется у Канта Отходя от прежних установок на субстанцию, Кант называет свою философию трансцендентальной, уделяя внимание тому, что ранее выпадало из поля рассмотрения - познавательной способности человека Понятие трансцендентального субъекта Канта не совпадает ни с единичным субъектом,

ни с божественным умом традиционного рационализма. Не менее сложным является исходное понятие учения Фихте – абсолютное Я, из деятельности которого должна быть выведена вся полнота реальности - не-Я. Субъект Фихте наделяется самополагающей сущностью и поэтому выступает как деятельность, затрагивающая субъект-объектные отношения, выходящая за пределы самого Я в предметный мир.

Ценности индивидуальности и рациональности, конститутивные для Нового времени, обретают единство в гегелевской философии. Гегель, определяя трансцендентальное сознание как «абсолютный дух» - объективность, которая сама в себе есть субъект, лишает оснований субъекта как формы репрезентации человека. Гегель рассматривает субъект познания исторически, переосмысляя структуру трансцендентального субъекта Канта вслед за Фихте и Шеллингом, у него нет фиксированных форм субъективности, поскольку они непрерывно развиваются, как и «понятие».

Гегель ставит задачу преодоления противоположности субъекта и объекта в индивидуальном сознании путем его (сознания) развития согласно этапам мировой истории, воплощения «мирового духа», для которого в своем завершении сняты противоположности субъекта и объекта и достигнуто абсолютное тождество бытия и мышления. Преодоление субъективного и объективного, предпринятое в мысли Гегелем, оказывается для последующей традиции не вполне осуществимым, поскольку переживаемая в действительности субъективность не может стать для себя объектом, ускользая от познания.

Реконструкция мира субъективности, исходя из мира объектов, проявляется в философии второй половины XIX века, где субъект представляет собой единство сознания и сумму объективирующих функций. Отсюда происходит деление на субъект и объект, мир Я и мир вещей, где человек может ориентироваться. Субъект получает определенность в деятельности, превращаясь из схемы мышления в единичного человека.

В третьем параграфе «Классическая новоевропейская образность и механизмы репрезентации» рассматривается классическая новоевропейская образность, устанавливающая объективную реальность Новоевропейская традиция, утвердившая субъекта, вместе с тем сделала видимый мир далеким, приблизить и узнать его вновь было необходимо в искусстве Фиксация искусства в мысли об искусстве, начатая Кантом, проявилась у Гегеля как область примирения противоположностей Искусство должно было преодолеть разрыв между субъективным и объективным, над стремлением к прекрасному постепенно начинает преобладать стремление к истинному в искусстве, стремление к определению сущности объекта

Понятие о вещи как о чувственно данном представляет собой попытку «приручения», когда человек желает приблизить вещь к себе и определить ее через себя как того единственного, в существовании которого нельзя усомниться Новоевропейская традиция формирует «гения» как философско-эстетическое понятие Здесь на первый план выходит фигура гения как действующего субъекта, открывающего вещь в ее веществе, определяющего ее классическое бытование в пространстве рациональности и эстетики, где она подвергается разбору и определяется в понятиях содержания и формы

Третья глава «Трансформация субъективности в западноевропейской культурной традиции второй половины XIX века» посвящена процессу трансформации субъекта в позицию объекта, что оказывается фундаментальным переходом, который определит во многом последующий период в смене позиций субъекта-объекта, глубокой трансформации, связанной с пересмотром новоевропейских культурных оснований, изменением фигуративности в искусстве Мысль конца XIX века приходит к «единичному» как подлинной реальности в противовес «всеобщего» классической метафизики Мир определяется как мир ценностей, пусть и с независимым от субстанции существованием В поисках обоснования новых путей философии происходит возврат к субъективности, но в отличном от классической рациональности варианте

В первом параграфе «Культур-философская трансформация субъективности» анализируется преодоление классической рациональности, которое было связано с кризисом антропологической парадигмы в целом. Попытки пересмотра путей субъекта в его реальности и бытии в философии и искусстве «конца века», все же остаются в лоне новоевропейского мировоззрения. Эта рефлексия основ эпохи разворачивается в общем течении идеи становления, которая от инобытия идеи у Гегеля переходит в становление в вере, к вернувшемуся к себе Другому Кьеркегора, проявляется вечным возвращением у Ницше, сменой субъект-объектных отношений в художественной традиции «Механика» переосмысления становится приложением усилий к препарированию метафизики с установлением новых ценностей – проблема в отсутствии того основания, относительно которого можно было бы производить это переустройство. Однако само понимание необходимости преодоления классической рациональности представляется весьма значительным, - это попытка смены прежней картины мира, смены онтологических оснований без какой-либо точки опоры вне пространства той эпохи, которую и надо было преодолеть.

Ослабление рационализма как своеобразной ментальности эпохи зафиксировал Кьеркегор, полагая путь становления человека в вере, в его подчинной сущности. Кьеркегор предлагает путь веры и определяет позицию экзистенциального выбора, выражая своеобразную оппозицию индивидуальности против объективности. Предпочитая возможность необходимости, расширяя свободу человека возможностью выбора, Кьеркегор в определенном смысле открыл горизонт свободных актов человека, горизонт культуры, позволяющий ему стать самим собой.

Обретение экзистенции предполагает решающий выбор «или-или», посредством которого человек переходит от чувственного, эстетического бытия к единичному индивиду «Бытие-между» как основное онтологическое определение экзистенции принадлежит Кьеркегору. Кьеркегор отрицал рациональность философии, поскольку экзистенция не подчинена

необходимости, закону, они всегда есть возможность и неповторимость единичного человеческого бытия. Выразив кризис культуры «конца века» и предварив основания XX века, Кьеркегор мотивом своей пред-экзистенциалистской философии делает не субъективность как новоевропейскую форму репрезентации человека, а ее трансформацию в живого человека в его реальном бытии.

Возможность «преодоления» классической рациональности путем переоценки всех ценностей раскрывается в философии Ницше. Нигилизм становится рефлексией, отражающей несостоятельность прежних ценностей, интенцией к переоценке всех прежних ценностей, что открывает саму возможность преодоления западной метафизики и классической рациональности. Преодоление же означает здесь вопрошание о смысле бытия, о сущности истины. Сущее, ставшее предметом представления, утрачивает истинное бытие. Бог умирает и его возмещают культурными ценностями, которые становятся высшей целью сохранения человека как субъекта. Ницше, находясь в новоевропейском пространстве «исчерпанного» сущего, обращается к «переоценке всех ценностей», где человек по-прежнему действует как субъект.

Второй параграф «Портрет и автопортрет: границы субъективности» посвящен проблеме преодоления классической рациональности, отразившейся в смене оснований субъекта и объекта, переходе от «всеобщего» к «единичному» в пространстве художественного произведения. Изменение отношений, баланса всеобщего и единичного, предпринятое во второй половине XIX века как преодоление основ классической рациональности эпохи Модерна, определяет переосмысление предмета в искусстве. Портрет становится областью субъекта и объекта, которая репрезентирует, сохраняет за собой критерии сходства, идентификацию и отождествление. Портрет оказывается сферой, способной отразить вещь в ее новом понимании, предмет в его «субъективности»,

субъекта в его «человечности», словом, определить сущность, что и составляло традицию портрета как такового

«Объективация субъективности» предмета в портрете-натюрморте и портрете-интерьере, самоустранение и обретение себя в автопортрете, самораскрытие и самоотречение одновременно, взгляд со стороны и погружение проявляется в искусстве Ван Гога. В расширенной области портрета, в которой художественно созидает Ван Гог, происходит не только отождествление себя через Другого, Я через не-Я, но и сдвиг в позиции субъекта и объекта в смысле портретирования предмета

Определение экзистенции, выход в пограничную ситуацию выразился в автопортретах как исследование себя, удержание собственной субъективности. Ранее опыт автопортрета был скорее антропологией, выяснением того, что такое «человек» в своей природе и эмоциях. Приходит время установления самой экзистенции, начинает проявляться само бытие, а не импрессионизм как «впечатление внешнего» или экспрессионизм как «впечатление внутреннего»

В третьем параграфе «Трансформация репрезентативности и смена субъект-объектных оснований» раскрывается субъект-объектная размерность, где утверждение субъекта и объекта в качестве легитимного способа отношений по установлению реальности в познании обернется их сменой в период «конца века». Механизм репрезентации новоевропейского человека как субъекта обнаруживает антропологический кризис конца XIX века, трансформируясь путем смены субъект-объектных оснований на прежнюю позицию действующего субъекта. Выходит объект. Процесс трансформации субъекта в позицию объекта оказывается фундаментальным переходом, трансформацией, связанной с кризисом идентичности, изменением фигуративности искусства и восприятия предмета, проявившимися, в частности, в реализации классического визуального опыта в принципах нового искусства

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Статьи в периодических и продолжающихся изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ:

1 *Бузина О К* Художественный опыт и границы субъективности // Вопросы культурологии № 4 2008 С 14-16 – 0,5 п л

2 *Бузина О К* Проблема субъекта и преодоление классической рациональности в западноевропейской культуре вт п XIX века // Личность Культура Общество Т 11 Вып 3 (50) С 251-257 – 0,5 п л

Статьи, опубликованные в научных изданиях:

3 *Бузина О К* Павел Филонов Восток и Запад // Павел Филонов Очевидец незримого / Альманах Вып 147 – СПб Palace Editions, 2006 С 49-53 – 0, 4 п л

4 *Бузина О К* Трансформация культурной традиции в эпоху модерна субъективность и рациональность // Studia culturae Выпуск 11 – СПб Санкт-Петербургское философское общество, 2008 С 135-142 – 0,5 п л

5 *Бузина О К* «Рыцарь веры» Серена Кьеркегора интерпретация культурного архетипа // Реальность Человек Культура религия и культура Материалы Всероссийской научной конференции (Омск, 11 декабря 2008 г) – Омск Изд-во ОмГПУ, 2008 С 8-13 – 0,4 п л

6 *Бузина О К* Подходы к изучению субъективности проблема художника и времени в гуманитаристике XX века // Рефлексивный театр ситуационного центра 2007 Конференция с международным участием сборник статей – Омск ОГИС, 2007 С 52-60 – 0,6 п л

7 *Бузина О К* Новоевропейский человек и его рациональная реальность // Молодежь, Наука, Творчество – 2008 VI Межвузовская научно-практическая конференция сборник статей – Омск ОГИС, 2008 С 8-12 - 0,4 п л

8 *Вузина О* Pavel Filonov Seer of the Invisible Almanac, Edn 147, Palace Editions, St Petersburg, 2006 PP 49-53 – 0, 4 п л

Подписано в печать 20 10 2009 г. Заказ № 69

1,45 п. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано на факультете философии и психологии СПбГУ

199034, С.-Петербург, Менделеевская линия, д. 5